

Военные годы Порфирия Иванова

35-му президенту Соединённых Штатов Дж.Ф.Кеннеди принадлежат знаменитые слова: «у победы много отцов, а поражение всегда сирота». Верно подмечено. Вот и у нашей Победы претендентов на отцовство хватает. Есть среди них и откровенно сумасбродные личности. Порфирий Корнеевич Иванов (1898-1983), представлявший своим современникам как «Бог Земли, Учитель народов и Победитель Природы» внушал народу, что разгром фашизма состоялся благодаря его непосредственному вмешательству.

«...Гитлера, Риббентропа и Геббельса Иванов знал как командиров-администраторов — взяв их головы, мозговую часть окружил, стал у них рыться своею мыслью. И Гитлер потерял надежду на завоевание — он выдохся: у него от Моей мысли не было порядка в голове»¹.

«Немцам на фронте не повезло. За их поступок надо мною они проиграли, их под Москвою разбили, а под Сталинградом окружили»².

Надо заметить, что все ключевые события в истории России XX века, по мнению Порфирия Корнеевича, произошли по его вине. Так, он помог прийти к власти Ленину, потом Сталину, потом Хрущёву, затем Брежневу... Порфирий Иванов сопровождал Юрия Гагарина в космосе во время его полёта. Вместе с американскими астронавтами он был на Луне. На земле Паршек (такое прозвище носил он) победил смерть, болезни, обеспечил мир между народами. Мания величия, очевидно, крепко овладела сознанием этого психически больного человека. Советская власть не отметила вклад в

---

¹ История Паршека. 2-е изд. Т. 1. С. 226. Редакция Н. А. Пичугиной – А. С.

² Учитель Иванов. Пути к коммунизму. Луганск, 1992. С.25.

Победу П.К.Иванова никакими наградами. Не было у Иванова ни орденов, ни медалей, ни даже грамот. Впрочем, само по себе это не может свидетельствовать о непричастности Порфирия Корнеевича к победе над врагом. Может быть, героя просто забыли? Такое ведь нередко бывает!

Попытаемся разобраться в обстоятельствах жизни Порфирия Иванова в период Великой Отечественной войны. 22 июня 1941 года Порфирий Иванов встретил в Красном Сулине, где проживал, начиная с 1935 года. В армию психически больной Иванов призван не был. В 1936 в Ростовской психоневрологической клинике ему был поставлен диагноз шизофрении. Эвакуироваться Порфирий также не смог. Красный Сулин был оставлен советскими войсками 21 июля 1942 г., а освобождён 14 февраля 1943 г. В оккупации П. К. Иванов пробыл около семи месяцев. Не сохранилось никаких записей Иванова военной поры. Из позднейших воспоминаний Порфирия Корнеевича следует, что Иванов был принят лично командующим 6-й армией Вермахта генерал-лейтенантом Ф. Паулюсом. Немецкий военачальник, якобы, выдал ему документ, позволявший чувствовать себя свободно на оккупированной территории:

«Штаб Паулюса тогда находился на улице Ленина. (...) Я шёл к генералу. Меня солдат – под ружьё и в штаб. А там был русский переводчик, им про меня рассказал, что я не за экономику, не за политику, - за Красный крест и Полумесяц, за международное здоровье. Меня Паулюс принял любезно, он говорит: «Пан гут». А раз «гут», то я прошу написать мой советский документ на шрифт немецкий и приложить гербовую печать»³.

О том, что некий немецкий документ у Иванова действительно был, свидетельствует московский журналист Сергей Власов в документальном фильме «Царь моржей Порфирий Иванов» (2006, РТР). Ещё в 1981 г. он видел его в доме «Учителя» на хуторе Верхний Кондрючий. В немецкой справке указывалось, что её владелец представляет интерес для мировой науки и поэтому Порфирию следует оказывать всяческое содействие. У нас нет оснований не доверять в данном случае Власову. Весьма вероятно, что

---

³ Учитель Иванов. Пути к коммунизму. С. 25. – Текст 1977 г. в редакции Ю. Г. Иванова – А. С.

какой-то документ от оккупационных властей у Иванова был. Однако, нам неизвестно его подлинное содержание и нынешнее местонахождение. Историчность встречи Иванова с Паулюсом вызывает большие сомнения. Вероятно Иванов встречался с немецким комендантом Красного Сулина.

Можно предположить, что Иванов рекомендовался для изучения сотрудникам оккультной ээсовской организации «Аненербе», работавшим в то время на территории оккупированной Украины. Какой другой науке, кроме психиатрии, в нацистском Рейхе мог быть интересен Порфирий Иванов? Идея арийского сверхчеловека вполне укладывалась в учение «Бога Земли».

Судя по воспоминаниям Иванова, во время оккупации он собирался ехать в столицу Третьего Рейха:

«По их просьбе (немцев – А. С.) согласился поехать в Берлин, офицеры пригласили, а я дал согласие. Взят был с вербованной молодёжью. Она ехала и я с ними. (...) Меня довезли до Знаменки, а потом ссадили, в распоряжение украинской полиции отдали. (...) Я ехал в Берлинском поезде вместе с офицерами. Им рисовал историю через переводчика. Они мне говорили: «Гут пан». До самого Днепропетровска я проехал»⁴.

Около месяца Иванов провёл в Днепропетровске в некоем «политотделе Корниенко» при местном гестапо. На допросе Иванов сказал, что «Победа останется за Сталиным»⁵. В конце концов, гестапо оставило Иванова в покое. Ради смеха немцы возили по зимнему городу голого Паршека на мотоцикле. В семидесятых Порфирий будет изображать из себя оскорблённую жертву фашистских захватчиков. Но даже в брежневские времена Иванов так и не смог объяснить своим ученикам, в чём же заключались его страдания? Немцы поливали его водой? просили повалиться в снегу? ходить босым по снегу? Но разве не тем же занимался Порфирий Корнеевич всю свою сознательную жизнь?

---

⁴ Там же. С. 25-26.

⁵ Там же. С. 26.

Полагаем, что в оставленных П. К. Ивановым воспоминаниях многое осталось забытым или переосмысленным в угоду реалиям 1977 г. (когда и были написаны военные воспоминания Паршека). Вполне вероятно, что в Берлин Иванов ехал в 1942-м, также как в Москву в 1936-м, с целью пропаганды своей «идеи». Помимо командующего 6-й армией, Паршека мог интересоваться и сам вождь нацистской Германии. Однако немцы не дали ему доехать до Берлина. В гестапо Порфирий Иванов не бедствовал. В «Истории Паршека» читаем:

«Недалеко от политотдела располагалась немецкого гестапо кухня — готовили немцы. Если бы я не был известен в этом, меня не кормили бы они. А то каждый раз каши клали с мясом ведро и передавали мне. Я был сыт и другие тоже».⁶

В ноябре 1943 г. после освобождения Красного Сулина советскими войсками, Иванов отправился в Москву для личной встречи со Сталиным. 8 декабря на Казанском вокзале Иванов был задержан милицией (он был в одних трусах) и отправлен в институт психиатрии им. В. П. Сербского. Там его осмотрел академик Н. Н. Введенский. Четыре месяца Иванов наблюдался в институте психиатрии и был признан невменяемым. В апреле 1944 он вернулся домой в Красный Сулин⁷.

Как известно в 1943 г. советское руководство в тактических целях ослабило гонения на Церковь. В стране открылись сотни храмов, из лагерей возвращались священники. Изменения в политике партии не остались без внимания Порфирия Иванова. Если в 30-х он закрывал и разрушал храмы, то в 40-х он нередко посещает их с проповедью своего учения. Во время своих визитов в храмы, Иванов требовал себе деньги от тарелочного сбора. Людей он поучал притчами, собственного сочинения. В качестве примера приведём притчу о ленивых работниках:

«Один человек взял самых ленивых работников, которые ничего не хотели делать. Построил им дом, стал кормить досыта, выполнять все их желания. Приходит через

---

⁶ История Паршека. Воронеж, 1991. С. 235. Редакция Н. А. Пичугиной – А. С.

⁷ См.: Бронников А. Ю. Учитель Иванов. Его дорога. С. 160-164.

некоторое время, спрашивает: “Надо ли чего?” Помолчали ленивые и говорят: “Туалет бы в доме построить, а то на улицу неудобно бегать”. Сделал им туалет и ушел. Через некоторое время опять приходит и спрашивает: “Надо ли чего?” Молчат. “Надо ли чего?” Молчат. Третий раз спрашивает: “Надо ли вам чего?” Опять молчат. Тогда вышел он из дома, велел своим слугам взять бензин и поджечь дом. Так слуги и сделали. И никто из этого дома не выбежал»⁸.

П. К. Иванов всё больше утверждался в роли духовного учителя и проповедника. Однако в православных храмах авторитета Порфирий не обрёл. Неожиданную поддержку нашёл он в конце войны в посёлке Ровеньки Ворошиловградской области. Биограф Паршека А. Ю. Бронников сообщает, что Иванов был признан местными баптистами - «Господом», «Совершенным человеком» и «Первородным братом». Образовалась первая община ивановцев. Её костяк составляли женщины: Татьяна Ивановна Брижанёва, Мелания Захарова, Екатерина Волощенко и другие.

Полагаем, что тексты Порфирия Иванова военной поры, совершенно неслучайно были уничтожены. Сектантские биографы в один голос утверждают, что сделала это Ульяна Фёдоровна Городовиченко – первая жена Иванова. Мол, в порыве гнева, сожгла всё. Но почему тогда, в послевоенное время, она никогда больше так не поступала? Хотя имела все возможности для этого? Тем более что поводов для недовольства жены Иванов предоставлял всё больше и больше. Гораздо более правдоподобно предположить, что рукописи были уничтожены либо самим Порфирием, либо Ульяной Фёдоровной, но по поручению супруга. Очевидно, Порфирию было что скрывать. Во всяком случае, к Победе над фашизмом, Порфирий Корнеевич никакого отношения не имеет.

*Протоиерей Алексей Слюсаренко, кандидат богословия,
старший преподаватель кафедры мировой философии и теологии
Луганского университета имени В.И.Даля, клирик храма святых
мучеников и исповедников Гурия, Самона и Авива, г. Луганск*

---

⁸ Иванов П. К. Труды. М., 1992. С. 270. Текст в редакции составителя – А. С.